
P. РАДУТО

АСПИРАНТ КАФЕДРЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
(УНИВЕРСИТЕТА) МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС В РОССИИ В XIX ВЕКЕ

В статье анализируется развитие уголовного права и процесса в 19 веке, особенности источников права в этот период.

Ключевые слова: Уголовное право, уголовный процесс, уголовное наказание, исправительное наказание.

R. RADUTO

POST-GRADUATE STUDENT AT CHAIR OF REGULATORY SUPPORT
FOR MANAGERIAL ACTIVITY OF THE INTERNATIONAL ADMINISTRATION
INSTITUTE OF THE MOSCOW STATE INSTITUTE OF INTERNATIONAL RELATIONS

CRIMINAL LAW AND PROCESS IN RUSSIA OF XIX CENTURY

The article examines the development of criminal law and procedure in 19th century, especially the sources of law in this period.

Key words: Criminal Law, Criminal Procedure, criminal penalties, custodial penalties.

Главными документами уголовного права в России в этот период были **Уложение об уголовных и исправительных наказаниях (издано в 1845 г.)**, **устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями**, **устав о ссыльных**, **устав о содержащихся под стражей**, **воинский и военно-морской уставы о наказаниях**, **устав сельско-судебный**. Кроме того, карательные меры содержались в некоторых уставах казенных управлений и промышленности - таможенный, акцизный и пр. Карательные церковные законы, применяемые церковно-судебной властью, содержались в уставе духовных консисторий, в Кормчей книге и в духовном регламенте.

Главными недостатками этих источников были различные принципы в оценке преступлений, заложенные в разных разделах Уложения;

различия в самих взглядах на понятие о преступлении и об условиях наказуемости; отсутствие последовательно проведенного критерия для сравнительной оценки преступных деяний; отсутствие начал, действительно общих для всего Уложения, и поэтому существование формальных противоречий между его постановлениями.

Уложение об уголовных и исправительных наказаниях

15 августа 1845 года указом императора Николая I было утверждено Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, введенное в действие с 1 мая следующего года. По существу это был первый уголовный кодекс России, поскольку предшествующие законодательные

источники объединяли, как правило, нормы многих отраслей права. Артикул воинский Петра I представлял собой кодекс военно-уголовного права. В связи с этим Уложение о наказаниях 1845 года с полным основанием можно считать первым кодифицированным источником российского уголовного права. Необходимость кодификации уголовного законодательства была отмечена еще при работе над составлением Свода законов Российской Империи, изданного в 1832 году. Тогда же неоднократно ставился вопрос о создании нового уголовного уложения.

Тогда же неоднократно ставился вопрос о создании нового уголовного уложения: Александр I (при нем была начата работа над Сводом законов) организовал специальную комиссию под руководством М.М. Сперанского для разработки нового уложения. Однако Николай I продолживший процесс составления Свода законов, распорядился включить туда действующее уголовное законодательство, основой которого являлось еще Соборное Уложение 1649 г. царя Алексея Михайловича. Между тем необходимость выработки нового уголовного закона насущно диктовалась жизнью: Соборное Уложение с незначительными дополнениями действовало без малого 200 лет. В то же время "из всех областей права наиболее изменчивым является право уголовное: на понятиях о преступлении и наказании с наглядностью отражаются все политические и социальные перевороты, и чем быстрее развивается жизнь, тем быстрее совершаются эти реформы"¹.

Поэтому сразу после издания Свода законов началась подготовка нового уголовного уложения. По мнению его составителей, в него должно войти все уголовное законодательство, которое необходимо было привести в единую систему. При разработке проекта уголовного уложения использовался т. XV Свода законов, включавший уголовное законодательство России того времени. Члены комиссии знакомились с ранее действовавшим законодательством, а также с судебной и административной практикой. Кроме того, учитывался зарубежный опыт: были изучены 15 действовавших в то время кодексов (шведский, прусский, австрийский, французский, баварский, неаполитанский, греческий, римский, саксонский и др.), уголовные законы

Англии, а также разрабатываемые в те годы проекты новых уголовных кодексов - прусского (1830 г.), баварского (1831 г.), шведского (1832 г.) и баденского (1839 г.)².

Уложение 1845 г. претерпело три редакции - 1857, 1866 и 1885 гг. две (последние) из которых существенно модифицировали некоторые основополагающие институты.

В целом же Уложение о наказаниях уголовных и исправительных подготовило почву для разработки Уголовного Уложения России 1903 г., впоследствии ставшего вершиной русской дореволюционной уголовно-правовой мысли, но так и не вступившего в силу в полном объеме.

Следует сказать, что оценка Уложения о наказаниях 1845 г. уже дореволюционными исследователями была неоднозначной. С одной стороны, отмечалась прогрессивность некоторых положений общей части уголовного права, особенно основных институтов учения о преступлении. С другой стороны, в части учения о наказании и регламентации отдельных видов преступлений говорилось об архаичности, казуистичности и ярко выраженном сословном характере установлений³. Достаточно сказать, что Уложение содержало, к примеру, 24 статьи, предусматривавшие наказания за убийство. Отмечалась также недостаточная определенность санкций, отсутствие четкости в установлении возможности замены одних наказаний другими, наличие во многих статьях особенной части отсылок к другим статьям для определения меры наказания⁴.

Уложение 1845 г. о наказаниях уголовных и исправительных состояло из 2224 статей.

Его структура такова: 12 разделов, распадавшихся на главы, некоторые главы - на отделения, отделения - на отделы. Достаточно четко просматривалось деление закона на общую и особенную части (впервые общие понятия уголовного законодательства были выделены в самостоятельный раздел в Своде законов Российской Империи).

Первый раздел Уложения "О преступлениях, проступках и наказаниях вообще" представлял собой общую часть уголовного кодекса. Он состоял из пяти глав, первая из которых ("О существе преступлений и проступков и о степенях вины") включала институты, относящиеся к учению и преступлению. Последующие три главы ("О наказаниях", "О определении наказа-

ний по преступлениям" и "О смягчении и отмене наказаний") содержали институты учения о наказании. Глава пятая ("о пространстве действия постановлений сего Уложения") включала нормы о действии уголовного закона в пространстве. "Из всех разделов Указания первый - юридически наиболее совершенный и современный для той эпохи. Исключение составляла система наказаний, типичная для феодального права, - откровенно сословная, прямо закрепляющая правовое неравенство"⁵.

Даже по прошествии полутора столетий, с позиций сегодняшнего дня, видно, что нормы и институты общей части уголовного кодекса, и особенно учение о преступлении, разработаны на весьма высоком уровне. Некоторые же положения по своей сущности являлись более либеральными и прогрессивными по сравнению даже с действующим законодательством.

В ст. 1, 2 и 4 Уложения 1845 г. дается понятие преступления: "Преступлением или проступком признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания уголовного или исправительного законом предписано" (ст. 4). Это определение позволяет вывести как минимум три основные характеристики преступного деяния. Во-первых, главным признаком преступления считалась противоположность деяния (так называемое формальное определение преступления). Во-вторых, преступные деяния подразделялись на преступления и проступки. В-третьих, преступлением признавалось как действие, так и бездействие. Разграничение преступлений и проступков проводилось по объекту посягательства хотя и не очень четко (ст. 1 и 2). Однако такой критерий разграничения был предусмотрен впервые - в Своде законов деление деяний на преступления и проступки зависело от тяжести наказания. Кроме того, названный критерий позволяет утверждать, что определение преступного деяния, установленное Уложением, не может быть обозначено как безусловно формальное. Таким образом, в понятие преступления Уложением 1845 г. были привнесены новые существенные и прогрессивные для того времени моменты⁶.

К характерным чертам Уложения можно также отнести механическое заимствование некоторых положений из иностранных кодексов и крайнюю неразработанность терминов. Еще

сильнее, чем все эти недостатки, во второй половине XIX в. чувствовалась архаичность Уложения. Не произошло его обновления и после внесения частичных поправок в 1866 г.

С внутренней стороны деяния различалось зло случайное, деяние неосторожное и умышленное, с внешней стороны - обнаружение умысла, приготовление, покушение и совершение. Покушение, остановленное по собственной воле покушавшегося, если содеянное само по себе не преступно, не наказуемо. Покушение, остановленное не по собственной воле, влечет за собой наказание, положенное за окончательное деяние, с понижением в степени.

Уложению известны три формы участия в преступлении: без предварительного соглашения (скоп), по предварительному соглашению (заговор) и шайка. В первом случае различались главные виновные и участники, во втором - зачинщики, сообщники, подговорщики, или подстрекатели, и пособники. Причастными к делу признавались попустители, укрыватели и недоносители. Для каждой категории участников преступления определена особая мера ответственности, отправной точкой которой служило наказание, положенное за содеянное. Только недонесение о совершенном преступлении наказывалось специально установленным наказанием. В основе карательной системы лежала так называемая лестница наказаний, согласно которой все роды наказаний, поделенные на виды и степени, располагались в последовательном порядке степеней и отношение между двумя рядом стоящими степенями признавалось всегда одинаковым независимо от того, принадлежали они к одному виду и роду или нет.

По тяжести наказания делились на уголовные, влекущие за собой лишение всех прав состояния, и исправительные.

К *уголовным наказаниям* относились смертная казнь, ссылки на каторжные работы, на поселение в Сибирь, в Закавказье. Последнее наказание было исключительным и назначалось лишь в особых случаях. Уголовные наказания были для всех одинаковы. Что же касается исправительных наказаний, то Уложение разделяло всех преступников на две главные категории: освобожденных и не освобожденных от телесных наказаний.

К *исправительным наказаниям* относились ссылки на житье, исправительные арестантские отделения, тюрьма, арест, выговоры, замечания и внушения, денежные взыскания.

Наряду с *общими наказаниями* были наказания *особенные* (исключение из службы, отрешение от должности и др.), назначаемые за преступные деяния по службе. Кроме главных наказаний, установлены дополнительные: конфискация имущества, церковное покаяние, отдача под особый надзор полиции и др. Существовали также следующие виды наказаний: а) лишение всех прав состояния - ликвидация сословных, семейных и имущественных прав; б) лишение всех особенных прав и преимуществ - ликвидация сословных и служебно-политических привилегий; в) лишение некоторых особенных прав и преимуществ, что влекло за собой лишение права вступать на государственную службу, быть избирателем и избираемым на почетные и сопряженные с властью должности.

Суд не мог определить иного наказания, кроме того, которое в законах предусмотрено за то или иное преступление. Когда за деяние положено несколько различных степеней или даже родов наказания, суд мог свободно выбирать. Избрание меры в пределах степени предоставлено на усмотрение суда, кроме тех случаев, когда закон особо указывал, что должна быть назначена высшая или низшая мера.

В случаях рецидива или совокупности преступных деяний наказание назначалось на основе особых правил. Уложение допускало назначение наказаний по аналогии, "если в законе за подлежащее рассмотрению суда преступное деяние нет определенного наказания". Правила замены наказания как по причинам юридическим, так и по фактической невозможности применить в конкретном случае данное наказание отличались особенной сложностью. Наказание отменялось вследствие смерти преступника, примирения сторон, помилования и давности свершения преступления. Сроки давности были установлены от 6 месяцев до 10 лет и зависели от тяжести наказания. Давность не распространялась на государственные преступления и умышленное убийство родителей.

По сравнению с Уложением **устав о наказаниях**, налагаемых мировыми судьями, по своей технической обработке стоял значительно выше:

здесь нет казуистики, строгого следования лестничной системе, в нем больше обобщений и т.д. По общему правилу устав применялся судебными инстанциями низшей подсудности - мировыми судьями, земскими начальниками и т.п. Однако в некоторых случаях, например при совокупности преступных деяний, его были обязаны применять и общие суды. За проступки, обозначенные в уставе, назначались выговоры, замечания и внушения, денежные взыскания до 300 руб., арест до 3 месяцев и заключение в тюрьму до полутора лет. В отличие от Уложения устав давал не исчерпывающий, а лишь примерный перечень увеличивающих и уменьшающих вину обстоятельств.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных с последующими редакциями и дополняющими его отдельными законами в большей своей части действовало вплоть до 1917 г. Уголовное Уложение 1903 г. было введено в действие лишь в незначительной части - вступили в силу разделы об ответственности за наиболее тяжкие преступления, в основном государственные и религиозные. В целом оно сыграло заметную роль в становлении и развитии уголовного законодательства эпохи буржуазных отношений в России.

Устав о ссыльных первоначально был издан в 1822 г⁷. В 1832 г. он введен в Свод законов. В 1855 г. система наказаний в уставе была изменена и приспособлена к Уложению. Главное содержание устава - правила о порядке отправления и следования ссыльных, управлениями ими и надзора за ними. В ряду этих правил имелись постановления о наказаниях за преступления и проступки ссыльных.

Основные виды наказаний для ссыльных следующие: плети, розги, приковывание к тележке, увеличение срока работ, перевод из разряда исправляющихся в разряд испытуемых, перевод с поселения на каторжные работы. Из преступных деяний в уставе специально выделены побег с места поселения, работ или с дороги, а также обмен имен и фамилий. Кроме суда, наказания ссыльным в весьма широком диапазоне определялись местной административной властью.

Уголовный процесс. Розыскной процесс, начавшийся еще в XVI в., продолжился при Петре I. В 1716 г. издано "Краткое изображение процессов" (приложение к Воинскому уставу),

заимствованное из немецких источников и вводящее следственный процесс. Собственное признание при этом рассматривалось как "лучшее свидетельство всего света". Неудивительно, что для его получения у обвиняемого широко применялись пытки. В то же время был введен ревизионный порядок рассмотрения дел и учреждены особые должностные лица, наблюдавшие за ходом важнейших уголовных дел или собиравшие необходимые доказательства. Указ о форме суда, изданный в 1723 г., должен был применяться и к делам уголовным, за некоторыми исключениями, но на практике "суд по форме" не имел почти никакого значения. При составлении Свода законов судопроизводственные законоположения времен Петра I и Екатерины II, измененные их преемниками, вошли во 2-ю книгу XV тома Свода.

По Своду уголовный процесс делился на три части: *следствие, суд, исполнение приговора*. Функции следствия и исполнения принадлежали полиции, которая производила также суд по маловажным проступкам. Следствие распадалось на предварительное и формальное. Суд, получив материалы следствия, рассматривал, правильно ли оно произведено, в случае необходимости подвергал обвиняемого вторичным допросам, а затем на основании собранного следователем письменного материала и в отсутствие подсудимого объявлял приговор или мнение, руководствуясь указанными в законе правилами о силе доказательств, которые делились на совершенные и несовершенные. Одно совершенно доказательство было достаточно для признания осуждения доказанным. Несовершенные доказательства лишь в совокупности могли составить совершенное доказательство. Если против подсудимого имелись некоторые улики, а полных доказательств виновности не было добыто, то его или оставляли на подозрении - и тогда при открытии новых улик мог быть вновь привлечен к суду, - или отдавали под поручительство, также с оставлением на подозрении, или он приносил очистительную присягу.

Право обжалования было ограничено и заменено в известных пределах ревизией дела в высшей инстанции или по требованию закона, или по разногласию между судом и губернатором. В 1860 г. учреждены судебные следователи для производства предварительного следствия.

Судебные уставы 1864 г. ввели в уголовный процесс две стороны - обвинение и защиту, действующие отдельно и независимо от суда, и состязание между ними. Предварительное следствие, впрочем, сохранило розыскной характер. В мировом производстве требование устности было выдержано в большей степени, чем в общих судах. Введена гласность судебного следствия, установлено участие общества в отправлении правосудия в лице присяжных заседателей и сословных представителей. Рассмотрение дела по существу ограничено было двумя инстанциями, учреждено особое кассационное производство по отмене приговоров. Позднее устав уголовного судопроизводства во многом дополнен, изменен в ходе контрреформ. В 1871 г. были изданы правила о порядке действия корпуса жандармов по расследованию преступлений. В 1872 г. изменен порядок судопроизводства по делам о государственных преступлениях, для осуждения которых образовано особое присутствие Сената. В 1878 г. некоторые преступления изъяты из ведения присяжных заседателей и переданы суду судебной палаты с участием сословных представителей. В 1882 г. расширена карательная власть мировых судей, которым предоставлено право по некоторым преступлениям заключать виновных в тюрьму на срок до полутора лет. В 1887 г. ограничена гласность судебного разбирательства. В 1889 г. вновь было уменьшено число дел, подведомственных суду присяжных. В том же году обнародованы правила о производстве дел в судебно-административных учреждениях. В 1897 г. изменены формы и обряды судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет.

При рассмотрении дела по существу в судебном заседании должны были присутствовать не менее трех судей, прокурор или его товарищ, секретарь или его помощник. Каждый период заседаний с участием присяжных заседателей открывался особым публичным судебным заседанием для привода присяжных заседателей к присяге и объяснения им их прав, обязанностей и ответственности. Прокурор или частный обвинитель имели право отвести без объяснения причин по 3 присяжных заседателя. Из числа неотвеченных лиц, если их не менее 18, назначались по

жребью 12 компетентных и 2 запасных присяжных заседателя.

В ходе процесса при открытии судебного заседания читали обвинительный акт или частную жалобу, затем председатель спрашивал подсудимого, признает ли он себя виновным. Если подсудимый признавал себя виновным и это не вызывало никаких сомнений, суд мог перейти к заключительным прениям. При отрицательном ответе подсудимого суд приступал к судебному следствию, т.е. к рассмотрению и проверке доказательств. После этого происходили судебные прения, затем суд приступал к решению вопроса о виновности. Приговоры окружных судов с участием присяжных, а также судебных палат с участием сословных представителей считались окончательными. Против приговоров первой инстанции без участия присяжных допускались апелляционные отзывы подсуди-

мых, частных обвинителей, гражданских истцов, равно как и протесты лиц прокурорского надзора. Дело, по которому приговор отменен, возвращалось для нового производства или в суд, одобрявший приговор (в другом составе присутствия), или в другой суд равной степени.

Приговоры суда присяжных и судебных палат могли быть обжалованы или опротестованы только в кассационном порядке в Сенате. Приговоры Сената и Верховного уголовного суда вступали в законную силу немедленно, по ним допускались только прошения о помиловании на имя царя.

В мировом суде рассмотрение дел осуществлялось упрощенно, без деления на стадии, так как сам характер преступлений, подсудных мировому суду, по закону не требовал проведения предварительного расследования. Все вопросы процесса единолично решал мировой судья.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Лекции. Часть общая. Т. 1. М, 1994. С. 105.

² См.: Краткое обозрение, хода работ и предположений по составлению нового кодекса законов о наказаниях. СПб., 1846. С. 55-56.

³ См., например: Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Вып. Г. СПб., 1887 С. 187, 189, 190.

⁴ Там же. С. 102.

⁵ Российское законодательство X-XX вв.. М, 1988. Т. XIУ. С. 310.

⁶ См.: Пташковская А.В. к 150-летию уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Государство и право. 1995. № 11. С 127.

⁷ Собрание законодательства Российской империи. Т. XIУ